

Чтобы загладить вину перед девочкой, Ся Дунли закупил кучу корнеплодов, намереваясь закопать их в землю до того, как Сянсян выйдет из загона, чтобы та искала и ела их. К счастью, до этого он опасался, что урожай прорастет, и ничего не посадил, а не то всё досталось бы этому дикому кабану!

Сюнь Вань поочередно поднял поросят и тщательно осмотрел каждого. Закончив, он тихонько вздохнул с облегчением и улыбнулся Ся Дунли:

— Все целы.

Сянсян не пострадала, поросята невредимы — так зачем же приходил этот кабан? На разведку или чтобы утащить корма? Голова Ся Дунли была полна вопросов.

Впрочем, как ни крути, появление дикого кабана, спустившегося с гор, — дело очень серьезное, и информацию требовалось немедленно передать в местное Управление лесного хозяйства.

Сейчас лето, в горах полно еды, и кабан, скорее всего, просто заблудился. Но вот к осени и зиме дикие свиньи, спускающиеся к подножию, наносят колоссальный ущерб урожаю. Эти вредители мало того что обносят поля, так еще и вытаптывают всё подряд. Сожрут — и ищи-свищи, платы не дожدهшься, да еще и снова припрутся.

В городе Фэнхуа, чья юрисдикция охватывает немало горных хребтов и первозданных лесов, выработалась довольно зрелая и профессиональная система реагирования на появление диких кабанов, а отслеживание их перемещений снизу доверху составляло основу этой системы.

Исходя из численности и ареала обитания кабанов, каждую осень и зиму городское и провинциальное Управление лесного хозяйства на основе климатических условий высчитывают, насколько сытно кабанам в горах. Это помогает точно выбрать время для подкормки животных, чтобы у них хватало пищи и они не рисковали понапрасну, выходя к людям.

Вообще, если еды хватает, дикие звери и сами стараются избегать встреч с человеком. Они ведь не дураки: встречи с людьми редко заканчиваются чем-то хорошим. И хотя сейчас действуют законы о защите животных и система компенсаций от государства, фермеру, увидевшему растерзанного скот, трудно сдерживать гнев. До убоя дело, может, и не дойдет, но получить по бокам будет весьма больно.

Впрочем, применяемая в провинции модель вызывает немало споров в лесных ведомствах по всей стране, и в какой-то мере ее практически невозможно повторить.

Ведь сытая жизнь означает, что в текущем году выживут абсолютно все поросята, и на второй-третий год популяция кабанов вырастет в разы. Такой подход — чистое питье яда для утоления жажды, решение лишь поверхностной проблемы.

К тому же сам процесс подкормки для сотрудников — дело крайне опасное, где очень сложно выдержать нужную меру.

Впрочем, в местном управлении на ворчание коллег из соседних провинций реагировали совершенно спокойно. На крупных совещаниях с участием высокого руководства начальник провинциального Управления лесного хозяйства флегматично заявлял: «У нас ситуация совсем не такая, как у вас. Нам о росте популяции кабанов переживать не приходится, ведь наша провинция — ареал обитания амурского тигра и дальневосточного леопарда!»

В наших краях дикий кабан — так, мелкая добыча, за которой охотится кому не лень.

Руководители с юга только и могли выдохнуть: «Ну ты и жук!»

И правда: в условиях, когда южнокитайский тигр в дикой природе вымер, а дикие медведи стали редкостью, на юге у диких кабанов в лесах практически нет естественных врагов.

А вот в Дунбэй эти кабаны, доставляющие столько головной боли южным ведомствам, служат прекрасной кормовой базой для вымирающих хищников — амурских тигров и дальневосточных леопардов.

Особенно для амурского тигра, который на охоте совершенно неприхотлив. Будь то толстокожий огромный секач или сочный розовый поросенок — всё идет в ход. Кого сцапать, зависит лишь от того, чего тигру сегодня захочется.

Что касается дальневосточного леопарда, то из-за меньших габаритов он охотится в основном на молодняк и подросших поросят — со взрослым крупным кабаном ему не сладить. Но гон у леопардов приходится на зиму, а весь период беременности требует уйму энергии, так что кабанов они уплетают без малейшего стеснения.

На самом деле с тех пор как в провинции начали программу подкормки, число набегов кабанов на жилые районы упало почти на тридцать процентов! По сравнению с уроном от диких свиней на полях затраты на зерно — настоящие капли в море.

Зато численность диких амурских тигров и дальневосточных леопардов выросла на пять процентов. Популяция кабанов, конечно, тоже увеличилась, но под надзором хищников ее рост не превысил критической отметки.

Начальник управления был бы только рад, кабы кабанов в лесах стало еще больше — пусть тигры с леопардами наедают бока и приносят больше потомства. Разумеется, это касалось только территории заповедника; появление же диких тигров или леопардов за его пределами становилось серьезнейшим происшествием.

Кхм, что-то мысли ушли совсем не туда.

Поскольку в регионе к проблеме кабанов относились со всей серьезностью, подать заявку не составляло труда: кто умеет пользоваться смартфоном — отправлял жалобу через официальный аккаунт в WeChat, кто не умеет — просто сообщал старосте деревни.

На платформе указывалось, что желательно приложить четкие фотографии или видео. Поэтому Ся Дунли открыл записи с камеры наблюдения в свинарнике, чтобы рассмотреть непрошеного гостя. За этим занятием его и застал Чэнь Ли, который как раз собирал рюкзак перед уходом домой.

— А! Так это он! Я видел этого гада! — воскликнул исследователь Сяо Чэнь, едва разглядев изображение на экране.

Под озадаченными взглядами Ся Дунли и Сюнь Ваня исследователь Сяо Чэнь внимательно присмотрелся, а затем уверенно кивнул и поведал о своей печальной истории:

— Помните, я в прошлый раз к вам опоздал? Так вот, это всё из-за этого типа и его семейки!

На кузове его любимой «Сантаны» до сих пор красовалось несколько следов от копыт — такая

медаль за отвагу.

— Но зачем он приперся к Сянсян? У него же есть женушка!

Вот именно! В этом-то и заключался главный вопрос!

Ся Дунли вдруг вспомнил, как Чэнь Ли жаловался им на семейство диких кабанов — целое клановое сословие: хряк, матка и куча поросят. Но сегодня перед ними была абсолютно одинокая свинья.

Неужели за такой короткий срок этого хряка свергли с престола и увели у него самку?

— Вряд ли, — Сюнь Вань увеличил изображение с камеры. Запись со «Снеговичка» № 5 была сделана днем, так что картинка выходила вполне четкой. Он указал на тело кабана, привлекая внимание остальных: — Вот здесь обычно остаются раны после схваток между хряками. А у него ни царапины. Значит, он либо вышел победителем, либо вообще ни с кем не дрался.

Тогда в чем же дело? Ся Дунли наклонил голову набок и предположил:

— Может, его жену и детей кто-то съел? У нас ведь в лесу водится рысь...

Впрочем, озвучив эту мысль, Ся Дунли тут же покачал головой — бред какой-то. Рысь — хищник первоклассный, но габариты не те. С поросенком она расправится без труда, а вот против матеревшей туши с острыми клыками у нее шансов нет.

Так что же, черт возьми, произошло с этим кабаном?!

— Какова же правда... Думаю, узнаем, когда поросята немного подрастут, — произнес Чэнь Ли с загадочным видом.

Его слова мгновенно подтолкнули Ся Дунли к догадке. Выражение лица юноши тут же изменилось. Он понял намек Чэнь Ли, но все еще не мог уложить это в голове:

— Но мы же видим его впервые! Если он ухажер Сянсян, то не слишком ли редко навещается?

Спаривание у свиней — процесс не одноразовый. Чтобы матка наверняка понесла, хряк должен навестить ее несколько раз... Кхм, именно из-за такой низкой эффективности на свинофермах потом и перешли на искусственное оплодотворение.

Если бы этот хряк прихлестывал за Сянсян с самого момента ее появления здесь, Ся Дунли хоть раз да заметил бы его. Если только...

Если только у этого пакостника не было собственной семьи, где за ним строго присматривала старшая жена, из-за чего выбраться на свидание к Сянсян удавалось крайне редко!

Ся Дунли онемел от возмущения. Ему было до слез обидно за родную Сянсян! Надо же — такую хорошую свинку заманил настоящий бабник!

— Не кипятись, ты же не в убытке, — флегматично заметил Чэнь Ли рядом. — Мясо от гибрида дикого кабана и домашней свиньи получается намного вкуснее.

Ся Дунли опешил:

— Правда?

— Абсолютная, — Чэнь Ли постучал пальцем по экрану. — Это чаньбайшаньский дикий кабан. Растет он медленно, размером не особо велик, зато мускулистый и обладает отличным иммунитетом. Прекрасная порода! В свое время их уже скрещивали с домашними свиньями, говорят, вкус выходил изумительный, просто растут слишком долго. Если есть желание, можешь попробовать вывести два-три поколения, самое лучшее мясо обычно у второго.

Ся Дунли запнулся. Его взгляд, устремленный на кабана на экране, постепенно наполнился нежностью и теплотой. И тут Чэнь Ли напомнил ему еще кое-что:

— Кстати, если отец — дикий кабан, твоим поросятам лучше как можно скорее сделать операцию. А то вырастут, дикий нрав проснется — потом не сдобровать.

<http://bllate.org/book/18144/1757803>